
Шестой международный старо-католический конгрессъ въ Ольтентъ (въ Швейцаріи) съ $\frac{1\text{-го до } 4 \text{ сентября}}{19 \text{ до } 22 \text{ августа}}$ 1904 г.

Въ приглашеніяхъ, разосланныхъ лицамъ сочувствующимъ старо-католицизму, находилась слѣдующая, предполагаемая, программа занятій конгресса:

1-го сентября. Вечеромъ—привѣтствіе старо-католиками участниковъ Конгресса.

2-го сентября. Богослуженіе въ мѣстной приходской Церкви, въ 9 часовъ первое засѣданіе въ концертномъ залѣ сберегательной кассы, въ 10^{1/2} ч. избраніе „бюро“ конгресса.

Рефераты: 1) Проф. Д-ра Фридриха, изъ Мюнхена, на тему: Обзоръніе церковныхъ и церковно-политическихъ событій со времени международного старо-католическаго конгресса въ Люцернѣ 1892 года.

2) Проф. Д-ра Вокера, изъ Берна, на тему: Превращеніе римско-католической Церкви въ политическое учрежденіе (Institut).

3) Проф. Д-ра Тюрлинга изъ Берна. Католицизмъ въ римско-католической церкви.

Въ 3 часа засѣданіе старо-католическаго національнаго синода ¹⁾.

Въ 6 часовъ вечера первое публичное собраніе въ мѣстной приходской Церкви. Обращенія къ конгрессу духовныхъ лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, прибывшихъ на конгрессъ.

---

¹⁾ Это частное дѣло старо-католиковъ, на которое мы собственно не приглашались.

8^{1/2} Концертъ и общественное собраніе (gesellige Vereinigung) въ концертномъ залѣ.

3 сентября. Утромъ 8 час. Богослуженіе въ память усопшихъ передовыхъ борцовъ (Vorkämpfer) старо-католическихъ стремленій (Bestrebungen).

Въ 9 час. Второе засѣданіе участниковъ конгресса:

Рефератъ Пр. Д-ра Мишо изъерна: Кризисъ въ вѣроученіи (crise doctrinale) современной римско-католической церкви и послѣдствія онаго для старо-католичества.

Рефератъ Епископа швейцарскихъ старо-католиковъ Д-ра Герцога. О значеніи територіальныхъ границъ для церковной юрисдикціи.

12^{1/2}. Поѣздка въ горы и банкетъ.

8^{1/2}. Общественное собраніе въ концертномъ залѣ.

4 сентября. 7^{1/2}. Раннее богослуженіе.

9^{1/2}. Богослуженіе и конфирмація дѣтей.

3 ч. Второе публичное засѣданіе въ мѣстной приходской Церкви.

1) Рѣчь члена синода Д-ра Кейзера: выполненіе программы утвержденной въ 1872 г.

2) Рѣчь Эдуарда Эггера изъерна, главнаго президента швейцарскаго союза старо-католической молодежи.

7 вечера. Вечерня въ приходской Церкви.

Такова была объявленная программа, она за немногими измѣненіями и была выполнена. Рѣчи были совершенно свободны ¹⁾.

Я не буду приводить всѣхъ произнесенныхъ рѣчей; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли лишь мѣстное значеніе, другія—были лишь повтореніемъ, подтвержденіемъ уже извѣстныхъ положеній старо-католическихъ истинъ. Какъ-то: что обязательнымъ ученіемъ считается лишь то, что составляло догматы нераздѣленной вселенской семи-соборной Церкви, что богословскія мнѣнія свободны, подъ условіемъ не противорѣчія ихъ вселенскому догмату, что папская непогрѣшимость—ересь, что нравственная свобода—необходимое усло-

¹⁾ За то, что говорилось тѣмъ или другимъ членомъ конгресса—Конгрессъ не принималъ отвѣтственности. Какъ увидимъ, однако, руководители его не отказались отъ права дѣлать оговорки къ произнесеннымъ рѣчамъ.

віе преуспѣянія религіозной жизни; все это конечно извѣстно читателямъ Богословскаго Вѣстника изъ прежнихъ отчетовъ о старо-католическихъ конгрессахъ. Было однако нѣчто и новое, на чемъ я и остановлюсь. Замѣчу притомъ, что собственно для насъ, православныхъ, много интереснаго говорилось и не въ официальныхъ рѣчахъ, произносимыхъ съ кафедръ, а именно въ частныхъ разговорахъ съ руководителями старо-католичества ¹⁾. Прибавлю тутъ же, что общее настроеніе участвующихъ было бодрое, такъ сказать жизне-радостное; я по крайней мѣрѣ чувствовалъ, что нахожусь среди людей борющихся за правое, дорогое, святое для нихъ дѣло; (за дѣло, притомъ, которое стоитъ на прочномъ основаніи); чувствовалось, что за свою вѣру, люди эти готовы бороться „до послѣдняго“; чувствовалось, что это ихъ общее дѣло, что въ немъ участвуютъ всѣ, отъ мала до велика, отъ мужика до епископа, отъ простаго грамотнаго до профессора философіи и богословія.... что тутъ нѣтъ Церкви „обучающей“ и Церкви „обучаемой“, что „пастыри“ пасутъ стадо не безсловесныхъ пасомыхъ. Этимъ, впрочемъ, я отнюдь не хочу сказать, чтобы въ стадѣ этомъ не было дисциплины, чтобы пастыри не пользовались *надлежащимъ* авторитетомъ, нѣтъ, на оборотъ.

Перехожу къ самому конгрессу.

Посѣтителей, на конгрессъ, собралось много, преимущественно, конечно, много швейцарцевъ. Изъ православныхъ были: от. Д. Н. Якшичъ, проф. Керенскій, баронъ Таубе и я. Представителями Голландской старо-католической церкви явились архіепископъ Гуль. Ректоръ семинаріи фанъ-Тиль (управляющій, точнѣе руководствующій старо-католической общиной въ Парижѣ) и Д-ръ фанъ-Сантенъ. Изъ Америки прибылъ Епископъ Антоній Козловскій съ своимъ помощникомъ, от. Тихимъ (чехомъ). Явились два римско-католическихъ *английскихъ* священника—Бильсъ и Гевенсъ (о которыхъ я скажу впоследствии). Англикане, между прочимъ, Лайнасъ изъ Кэмбриджскаго университета, Нэвинъ—еписко-

¹⁾ Въ приглашеніяхъ на конгрессъ сказано было, что хотя на немъ не будетъ дѣлаемо какихъ-либо постановленій (Beschluesse), но что члены конгресса будутъ имѣть случай къ „обмѣну мыслей“. Я этимъ воспользовался въ широкомъ размѣрѣ.

паль американецъ... Было довольно много французовъ изъ французской швейцаріи. Изъ Парижа—отецъ Вола, настоятель парижскаго старо-католическаго прихода. Епископъ Брентъ, представитель американской епископальной Церкви филиппинскихъ острововъ и другіе..

1-го сентября вечеромъ старо-католики привѣтствовали насъ, гостей, въ концертномъ залѣ Ольтенской сберегательной кассы. Первымъ говорилъ отъ имени города Ольтена краснорѣчивый Д-ръ *Кристенъ* (предсѣдатель организаціоннаго комитета): Ольтенская община, сказалъ онъ, радостно привѣтствуетъ всѣхъ прибывшихъ, и представителей старо-католическихъ церквей, и гостей иноземныхъ въ особенности (namentlich) русскихъ. Старо-католики, сказалъ онъ, стремятся достигнуть мира, свободы и конечнаго соединенія. Голландецъ *фанъ-Тиль* обратилъ вниманіе на главное условіе для успѣшной борьбы съ врагами старо-католичества, для достиженія намѣченной ими конечной цѣли. Оно состоитъ въ томъ, сказалъ онъ, чтобы самые борцы праваго дѣла были образцовыми христіанами; они должны постоянно заботиться о собственномъ развитіи, о самоусовершенствованіи. Не въ униженіи противника, добавилъ онъ, а въ собственной нравственной силѣ и высотѣ заключается залогъ успѣха! Мудрое правило, добавлю я, слишкомъ часто забываемое.

Еп. Веберъ говорилъ о мирныхъ задачахъ старо-католичества: Мы вынуждены бороться,—сказалъ онъ,—но цѣль наша—достиженіе мира и мирнаго единенія въ познаніи (Erkenntniss) истины, долженствующей служить основаніемъ развитія и всего общества, всего человѣчества. Наконецъ привѣтствовала насъ между прочимъ и одна милая дѣвушка, Ольтенка, *Г-жа Фрей*, стихотвореніемъ, заканчивившимся двустипіемъ:

Esse quam bonum, quamque jucundum,
Habitare, fratres, in unum!*

2-го Сентября утромъ происходило богослуженіе въ мѣстной приходской церкви; на перистилѣ ея начертаны слова Спасителя „миръ Мой даю Вамъ“. На эту тему и говорилъ приходскій священникъ. Онъ развивалъ мысль о томъ, что Спаситель есть Любовь и Истина, что соединеніе обѣихъ ведетъ насъ къ миру, но не иначе какъ путемъ борьбы и страданій. Прибавляю, что и въ свободной Швейцаріи старо-като-

ликамъ приходится бороться отстаивая права своей Церкви. Они не пользуются покровительствомъ государства. Не въ этомъ ли заключается и залогъ ихъ силы? Мы знаемъ, какъ дорого достается иногда это покровительство, *какъ оно опасно* для независимости св. Церкви! Напомню митрополита Платона, умолявшаго Павла I-го не давать ему орденовъ. Онъ видѣлъ ихъ опасность для папагии.

Въ 10^{1/2} часовъ происходило первое засѣданіе членовъ Конгресса въ концертномъ залѣ сберегательной кассы.

Предсѣдателемъ засѣданій Конгресса былъ избранъ Г. *Dieru*, редакторъ „Ольтенскаго Ежедневника“. Послѣ его вступительной рѣчи, читалъ свой рефератъ проф. Мюнхенскаго университета *Фридрихъ*, одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ сотрудниковъ Деллингера, помогавшій ему въ собраніи матеріаловъ для извѣстнаго „Janus“а, противъ котораго столь же долго, сколько и неудачно ополчались и полемизировали сторонники папской непогрѣшимости. Предметомъ его содержательнаго реферата было обзорѣніе церковныхъ и церковно-политическихъ событій со времени старо-католическаго Конгресса въ Люцернѣ (1892 г.). Современное положеніе Церковныхъ дѣлъ на Западѣ, представляется референту весьма серіознымъ и неудовлетворительнымъ. Изложивъ усилія папства сдѣлаться всесильнымъ главою западнаго міра, пр. Фридрихъ указалъ на постепенную романизацію западныхъ церквей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на потерю ими ихъ самостоятельности и свободы. Германскій народъ, — говорилъ Фридрихъ, — легче остальныхъ подпалъ подъ папское иго; въ настоящее время, въ Германіи партія центра, представительница Папы, мало-по-малу захватываетъ въ свои цѣпкія руки всю власть; она недавно заставила германское правительство отмѣнить существеннѣйшую часть закона о іезуитахъ. Правительство, подъ давленіемъ партіи центра, вступило на реакціонный путь и во внутренней, и въ особенности въ религіозной политикѣ; а консервативные протестанты, не понимая, что Римъ и для нихъ самихъ крайне опасенъ, помогаютъ его успѣхамъ! Одни старо-католики борются съ могущественнымъ Римомъ.... Далѣе пр. Фридрихъ указалъ на образованіе союзовъ молодежи, какъ будущихъ носителей старо-католической, древне — христіанской идеи, какъ на будущихъ борцовъ за

истину. (къ этимъ союзамъ я возвращусь впоследствии) Закончилъ свою рѣчь пр. Фридрихъ выраженіемъ надежды, что сояливыи Михель (простонародное названіе германской націи), наконецъ, проснется и пойметъ угрожающую ему опасность.

Замѣчу съ своей стороны, что несомнѣнный поворотъ германскаго правительства въ сторону Рима и для насъ, Русскихъ, представляетъ не малый интересъ. Трудно сказать какъ далеко пойдетъ германское правительство въ своемъ кокетничаніи съ римской куріей, но не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что если Австрія начнетъ разваливаться (а это событіе далеко не невозможное) и если мы въ это время будемъ заняты гдѣ-нибудь за тридевять земель, или если мы зазѣваемся, то-же событіе не невозможное, то несомнѣнно—значительная часть Цислейтаніи съ ея 15—16 милліонами мало образованныхъ и фанатическихъ римско-католиковъ перейдетъ къ Германіи, вслѣдствіе чего партія центра увеличится вдвое, и уже окончательно поведетъ за собою правительство куда ей угодно! Не ясно ли, что эта весьма возможная метаморфоза Германіи сопряжена съ громадной опасностію и для насъ, для Россіи? Мы этого видимому себѣ не уяснили; мы не понимаемъ, гдѣ и кто нашъ настоящій врагъ, не уясняемъ себѣ значенія и силы Рима, и все собираемся бороться съ ересью Лютера и Кальвина и ея „исчадіемъ“—разными Редстокистами, Толстовцами, Пашковцами, Штундистами и т. п. Мы не понимаемъ, не хотимъ понять, что вся ихъ сила—не въ нихъ самихъ, а въ нашей собственной плохости, мы не видимъ *настоящей* опасности, не видимъ и настоящихъ нашихъ союзниковъ, старо-католиковъ, повинныхъ въ томъ (какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ насъ), что не вѣрятъ Пасхазію Радберту и кладутъ мало ладана въ кадило.

2-ой рефератъ былъ представленъ бернскимъ профессоромъ *Д-ромъ Векоремъ*. Онъ былъ озаглавленъ: „Превращеніе римско-католической церкви въ политическое учрежденіе“. Превращеніе это, по мнѣнію референта, вызвано было всею исторіею папства. Политическій элементъ, въ Западной Церкви, росъ и развивался на счетъ элемента религіознаго. Римская церковь вошла въ составъ римскаго государства на тѣхъ же правахъ, какъ и остальные автокефальныя церкви:

но съ перенесеніемъ Константиномъ Великимъ столицы въ Византію и съ конечнымъ затѣмъ изгнаніемъ грековъ изъ Италіи, Папа остался въ ней главнымъ представителемъ власти на западѣ. Референтъ бѣгло, но очень рельефно обрисовалъ исторію развитія папскаго полновластія, которое превратилось наконецъ въ личную непогрѣшимость папы. Отнынѣ,—говоритъ онъ,—все что когда-либо было провозглашено папами должно быть признаваемо безусловной и обязательной истиною. Такимъ образомъ римская церковь стала всемірнымъ, полновластнымъ, ничѣмъ не ограниченнымъ международнымъ правительствомъ, налагающимъ свою печать на сердца и умы своихъ рабовъ; въ этомъ смыслѣ должно понимать сказанное про нее великимъ Данте: „Римская церковь падаетъ въ грязь, загрязняя и себя и свое достоинство“¹⁾).

Рефератъ *Пр. Тюрлинга* былъ отложенъ за недостаткомъ времени.

Въ 6 часовъ вечера было первое публичное собраніе въ приходской церкви. Между прочимъ говорили слѣдующія лица: священникъ *Гильгъ* описывалъ жизнь старо-католической церкви, онъ указывалъ и на добытые счастливые результаты и на встрѣчаемыя ею затрудненія; лучшей пропагандой для старо-католической Церкви,—говоритъ онъ—служить благочестивая и нравственная жизнь ея паствы. Въ этомъ и состоитъ цѣль жизни истиннаго христіанина. Замѣчу, что не только въ этой рѣчи, но не разъ и позже, въ другихъ рѣчахъ, съ особенной настойчивостію подчеркивалось великое значеніе этического элемента религіи; ему дано было и больше мѣста, нежели разсужденіямъ вѣроисповѣднымъ и доктринальнымъ. На Ольтенскомъ Конгрессѣ это какъ то особенно выдвигалось; и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что вѣдь, если и необходима для церковной жизни полнота и чистота доктрины, то все же дѣло въ концѣ концовъ сводится на благочестивую и чистую жизнь, на этическое совершенство членовъ церкви. Ученіе—средство, цѣль—нравственность; а какъ часто объ этомъ забываютъ!

Въ рѣчи управляющаго старо-католической церковью Ав-

¹⁾ У Данте найдется не одинъ жестокой упрекъ, брошенный имъ въ лицо римскаго владыки.

стрии *Др. Чеха* я отмѣчу ея разумную умѣренность: мы всеѣмъ не желаемъ уничтоженія, ея смерти, Римской Церкви,—говорилъ онъ,—мы желаемъ, чтобы и въ ней, какъ и въ другихъ церквахъ, загорѣлся свѣточъ истины, дабы могла быть осуществлена молитва Иисуса Христа: „Да будутъ все едино!“

Отъ лица первенствующаго Епископа Американской епископальной церкви привѣтствовалъ Конгрессъ *О. Невинъ*, постоянно живущій въ Римѣ (гдѣ имѣется значительная американская колонія). Въ качествѣ представителя самой этой церкви привѣтствовалъ Конгрессъ Епископъ Маниллы (Филиппины) *Брентъ*. На Филиппинскихъ островахъ издавна происходили большія смуты. Возстаніе мѣстныхъ жителей, вызванное дурнымъ управленіемъ испанскихъ (гражданскихъ) и въ особенности католическихъ (церковныхъ) властей, привело къ занятію Филиппинскихъ острововъ Американцами. Римско-католическіе епископы были изгнаны (они получили соответствующія мѣста въ Испаніи), и Американцы завладѣли островами. Однако, Филиппинцы не желаютъ подчиниться американской церкви, они хотятъ остаться католиками, рѣшившись вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда освободиться отъ Рима. Вотъ они и задумали искать помощи у старо-католиковъ Европы; но старо-католическіе епископы не особенно склонны войти съ ними въ церковныя сношенія. Они рукоположатъ для нихъ епископовъ не иначе, какъ убѣдившись въ полномъ согласіи вѣроученія лицъ, ищущихъ епископства, съ вѣроученіемъ старо-католическимъ и вообще въ устойчивости новообразуемой старо-католической церкви Филиппинскихъ острововъ.

Не менѣе, если не болѣе, интересенъ слѣдующій фактъ: на Конгрессѣ явились два англичанина, объявившіе, что они римско-католическіе священники и желаютъ присоединиться къ старо-католицизму¹⁾. По ихъ увѣреніямъ, среди англичанъ-мірянъ, римско-католиковъ, и даже среди римско-католическихъ священниковъ есть много лицъ, склонныхъ перейти въ старо-католицизмъ. Ежели это окажется спра-

¹⁾ Это впрочемъ не первый примѣръ: одинъ англичанинъ—англиканскій священникъ—не только сдѣлался ст. католикомъ, но даже получалъ приходъ (онъ владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ).

ведливымъ и дѣло приметъ надлежащее направленіе, оно можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія. Этимъ путемъ Англія можетъ вернуться къ ученію древней нераздѣленной церкви.

Съ большимъ вниманіемъ выслушали присутствующіе обращеніе православнаго священника отца *Д.м. Ник. Якимча*, привѣтствовавшаго конгрессъ отъ имени В. Пр. Митрополита Антонія и Пр. Епископа Ямбургскаго Сергія. Старо-католики (въ своихъ разговорахъ со мной) выражали мнѣ, по этому случаю, свое радостное удивленіе. Многое, случившееся за послѣднее время, подавало старо-католикамъ поводъ думать, что у насъ перестали интересоваться исполненіемъ желаній и завѣтовъ Христа: „Да будутъ всѣ едино“. Не точно переданные взгляды одного русскаго богослова еще болѣе ихъ утвердили въ ихъ ошибочномъ мнѣніи. Имъ казалось, что мы, будто бы, говоримъ имъ: „У Васъ нѣтъ законной Іерархіи, у Васъ нѣтъ таинствъ, ученіе Ваше еретично; Вы не церковь, а самочинное сборище. Присоединяйтесь къ нашей церкви, какъ присоединялись къ ней въ древности пневматомахи“. Конечно такая постановка вопроса вызвала цѣлую бурю протестовъ среди старо-католическихъ богослововъ. Такое присоединеніе, говорили они, было бы нашимъ исчезновеніемъ (*Untergang.*). Они, не безъ основанія, указывали, между прочимъ, на судьбу церкви грузинской. Отобращеніе въ вѣдѣніе православной администраціи имущества церкви армянской тоже не особенно ихъ ободряло. Въ особенности недоумѣвали они относительно указанія на мнимую еретичность ихъ догмата¹⁾, на несогласіе ихъ ученія съ ученіемъ древней семисоборной церкви.... Къ этому присоединялось впечатлѣніе вызванное многолѣтнимъ молчаніемъ нашей комисіи на письмо комисіи ст. католической. Но вотъ, къ немалому ихъ удивленію и къ еще большей радости, оказывается, что ихъ привѣтствуетъ первенствующій членъ синода, что даже существуетъ и комиссія для рассмотрѣнія вопроса о воссоединеніи. Они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь, что отвѣтитъ имъ наша комиссія на заявленіе ихъ (Роттердамской) комисіи отъ 1897 и 1898 года. крѣпко однако надѣясь, что въ переговорахъ съ ними мы

¹⁾ Ст. католики считаютъ себя конечно вполне православными.

пребудемъ на почвѣ древняго догмата ²⁾. От. Д. Н. Якшичъ сказалъ по нѣмецки слѣдующее: по порученію Выс. Преосв. митрополита Петербургскаго и Ладожскаго Антонія я имѣю честь и радость привѣтствовать шестой международный старо-католическій конгрессъ и пожелать ему Божіе благословеніе! Его Высокопреосвященство молитвенно обращается къ Богу съ просьбою о воссоединеніи (Einigung, единеніе) старо-католиковъ съ нашей церковью, и твердо вѣрить, что оно со временемъ осуществится. Онъ надѣется, что периодическіе созывы старо-католическихъ конгрессовъ помогутъ этому желанному единенію. Тоже самое порученіе дано мнѣ и Преосв. Сергіемъ Еп. Ямбургскимъ, предсѣдателемъ комиссіи назначенной Св. Синодомъ для (behufs) разсмотрѣнія вопроса воссоединенія. Отъ себя От. Якшичъ прибавилъ слѣдующее: Досточтимое Собраніе! Подобно блаженной памяти Деллингеру, одному изъ величайшихъ передовыхъ борцовъ (Vorkämpfer) старо-католичества, и я думаю, что старо-католическая церковь призвана къ исполненію высокаго намѣченнаго ей призванія (Sendung). Оно тройственно: I. Засвидѣтельствовать древне-церковную истину, въ противность новымъ заблужденіямъ о папской вселенской власти (universalmacht) и папской непогрѣшимости. II. Изобразить (darstellen) церковь постоянно и постепенно прогрессирующую, согласную съ древней еще не раздѣленной церковью и очищенную отъ суевѣрій и сумасбродныхъ заблужденій (Irrvahn.) „Utinam mihi liceret videre ecclesiam sicut in diebus antiquis!“ III. Съ этимъ связано и третье Ваше призваніе — служить орудіемъ и посредникомъ будущаго великаго воссоединенія христіанъ и Церквей. Дальнѣйшимъ ходомъ этого дѣла мира я считаю и настоящій конгрессъ. Я надѣюсь, что старо-католицизмъ, работая въ направленіи настоящей, коренящейся въ совѣсти, религіозности, и заботясь объ укрѣпленіи истинной христіанской вѣры въ жизни всѣхъ старо-католическихъ общинъ, рѣшить для западнаго міра великую задачу, заданную ему въ 1870 году божественнымъ Провидѣніемъ.

От. Тисій, помощникъ Епископа американскихъ старо-католиковъ Антонія Козловскаго, хорошо владѣющій нѣмец-

²⁾ См. ниже на стр. 583, прим. 2.

кимъ языкомъ (онъ Чехъ и учился въ Австріи), говорилъ о положеніи и развитіи старо-католической церкви въ Америкѣ, въ странѣ всеильнаго доллара, какъ онъ выразился. Оказывается, что въ составъ ея входятъ уже не одни поляки, какъ было въ началѣ, а разные славяне, бывшіе римско-католиками. Это явленіе очень знаменательно. Оказывается, что старо-католичество находитъ сочувственный отзвукъ и въ славянской душѣ, оно, стало-быть, совсѣмъ не произведеніе „нѣмецкихъ гелертеровъ“, которое далѣе этихъ гелертеровъ и не пойдетъ,—какъ нѣкоторые у насъ думаютъ. Кстати замѣчу, что гостившій у насъ Епископъ американской епископальной Церкви Графтонъ очень хорошо отзывался объ Еп. Козловскомъ; онъ мнѣ хвалилъ его безкорыстіе. Нѣмцы справедливо говорятъ про насъ, славянъ, что когда два славянина начнутъ разсуждать и спорить, въ концѣ ихъ спора у нихъ окажется три мнѣнія. Свойство это проявляется и у славянъ Америки; и среди ихъ много толковъ, споровъ и розни; однако, дѣло старо-католичества растетъ постоянно и паства Епископа Антонія умножается, въ его умѣлыхъ рукахъ.

Патеръ Воле—настоятель парижской старо-католической общины—описываетъ значительныя незгоды и затрудненія, съ которыми приходится бороться малочисленнымъ и бѣднымъ старо-католикамъ Франціи. Они разсѣяны повсюду, но недостатокъ средствъ лишаетъ ихъ возможности устроиться приходами. От. Воле ожидаетъ, что съ упраздненіемъ конкордата для религіозной жизни во Франціи настанутъ новыя условія, что во Франціи можетъ возстановиться старая, свободная галликанская церковь, такъ долго и успѣшно борющаяся съ Римомъ... и что въ этомъ случаѣ, возстановленная галликанская церковь возвратится къ древнему догматическому ученію нераздѣленной церкви, что настоящая старо-католическая церковь послужитъ вновь организующейся галликанской—благимъ примѣромъ и средоточіемъ... Дай Богъ! но нарушеніе конкордата—мечъ обоюдо-острый; вѣдь нынѣшніе правители Франціи могутъ отнестись ко всякой религіи, ко всякой другой церкви, столь же враждебно, какъ они относятся нынѣ къ церкви римской. Уже и теперь поговариваютъ о томъ, чтобы отобрать храмы у римско-католиковъ — съ тѣмъ, чтобы сдавать ихъ въ аренду

съ торговь... Mr. Combes поистинѣ очень храбрый гражданинъ!

Епископъ старо-католиковъ Германіи *Д-ръ Веберъ* произнесъ многосодержательную рѣчь, въ которой онъ объяснилъ причину медленнаго роста старо-католичества въ Германіи; ему приходится бороться разомъ съ двумя сильными противниками: съ одной стороны, съ обьезуиченной римской церковью, съ другой—съ невѣріемъ и индифферентизмомъ. Враги эти могущественны и умны. Ультрамонтанство—развивавшееся въ теченіе многихъ столѣтій—не можетъ быть побороно и устранено изъ исторіи въ короткій срокъ! И невѣріе—врагъ старинный и сильный, въ особенности въ союзѣ съ религіознымъ индифферентизмомъ! Однако, борьба съ ними, какъ бы трудна ни была, должна кончиться побѣдой Христовой истины, — для этого необходимо, чтобы каждый изъ насъ (старо-католиковъ) былъ дѣйствительнымъ старо-католикомъ и доказывалъ бы это своей жизнью. Онъ не на словахъ только, а и на дѣлѣ долженъ быть человекомъ—полнымъ любви, вѣры и надежды; онъ долженъ тщательно посѣщать церковь, исполнять ея завѣты; онъ долженъ постоянно бороться и съ суевѣріемъ и съ невѣріемъ. Если мы будемъ такими христіанами, Господь не откажетъ намъ въ своемъ благословеніи! Будемъ-те прославлять (*Verherrlichung*) Господа, нашей жизнью, будемъ т. е. стремиться къ самоусовершенствованію и нравственной свободѣ, которую даровалъ намъ Спаситель, и Онъ поддержитъ насъ въ нашемъ стремленіи.

Вечеромъ того же дня, въ залѣ сберегательной кассы, былъ концертъ и, какъ было объявлено, живыя картины, сопровождаемыя драматическими рѣчами и музыкой, это было нѣчто въ родѣ религіозныхъ представленій въ Оберъ - Аммергау (въ Баваріи). Кромѣ этихъ картинъ, произносились и рѣчи иногда очень остроумныя, какъ напр. рѣчь голландца Фанъ-Сантена, но вообще онѣ лишь подтверждали твердое намѣреніе старо-католиковъ неизмѣнно стоять на почвѣ древней нераздѣленной Церкви.

3-го Сентября. Въ 8 часовъ утра происходило въ приходской церкви богослуженіе въ память почившихъ борцовъ старо-католичества; мало осталось ихъ съ того времени, когда, подъ предводительствомъ Деллингера, баварскіе като-

лики, пренебрегая своими личными выгодами, забывая свои личные интересы, возстали на незаконныя притязанія римскаго владыки, въ защиту ученія Христа Спасителя и поправной свободы человѣческой души! Невольно переносилась мысль и на тѣхъ изъ нашихъ, русскихъ, ученыхъ, которые : при началѣ старо-католическаго движенія, и въ послѣдствіи заботились о выясненіи его особеннаго значенія для русской богословской науки (Осининъ) и вообще, какъ глубоко христіанскаго религіознаго движенія. Вспоминались Васильевы, Тачаловы, Поповы и другіе, изъ новѣйшихъ—Болотовъ, столь ясно опредѣлившій разницу между догматомъ и богословскимъ мнѣніемъ (на примѣрѣ ученія о Filioque). Ихъ вѣтъ, но думается мнѣ, что ихъ мысли, что истины, ими высказанныя, не пропадутъ и когда-нибудь, наконецъ понятыя, послужатъ въ пользу нашей Церкви, столь пламенно и столь разумно ими любимой, думается, что мало-по-малу, дѣло будетъ выясняться и, въ концѣ концовъ, выяснится окончательно.

Въ 9 часовъ происходило второе засѣданіе Конгресса въ томъ же концертномъ залѣ. *Профессоръ Д-ръ Тюрлингсъ* указалъ на явныя противорѣчія, существующія между теоріями и дѣйствительностію папства. Съ одной стороны,—говорилъ онъ,—мы слышимъ превозношеніе основныхъ истинъ евангелія, ученія древней Церкви, съ другой—являются разныя новшества специфически-римскія, узко-ультрамонтанскія; съ одной стороны, признается, что истинно и обязательно только то, что было признаваемо таковымъ всюду, всѣми и всегда, съ другой—силлабусъ, *immaculata concepcio*, непогрѣшимость Папы! Древній каеолицизмъ потерпѣлъ крушеніе, нынѣ онъ замѣненъ ультрамонтанствомъ, а это ультрамонтанство вызываетъ протестъ свободной души человѣка. Однако,—поясняетъ Тюрлингсъ,—протестъ этотъ не долженъ быть понимаемъ въ чисто (*rein*) протестантскомъ смыслѣ (не признающимъ обязательнаго голоса Церкви). Задача современнаго богословія и современной церковной жизни состоитъ въ томъ, чтобы помирить два борющіеся элемента—обще-церковнаго преданія и личной свободы человѣка. Умиротвореніе ихъ можетъ быть найдено въ евангеліи.

Проф. Д-ръ Мишо рассматриваетъ религіозный кризисъ во Франціи и его вѣроятныя послѣдствія. Послѣдствія эти, по

мнѣнію почтеннаго профессора, будутъ несомнѣнно полезны для Церкви. Современные римско-католическіе либеральныя писатели не хотятъ еще разорвать своихъ связей съ Римомъ, но ихъ ученые труды невольно колеблютъ основы Римской Церкви. Правда, либерализмъ нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ породить въ незрѣлыхъ умахъ невѣріе, но большинство, подѣ влияніемъ ихъ писаній, несомнѣнно обратится къ древней истинѣ, которую проповѣдуютъ и старо-католики.

Изъ рѣчей, произнесенныхъ на вечернемъ засѣданіи въ приходской Церкви, заслуживаютъ, по моему мнѣнію, особеннаго вниманія двѣ: одна, произнесенная предсѣдателемъ союза старо-католической молодежи (*Jungmannschaft*) *Эдуардомъ Эггеромъ*, и другая, присланная Лейпцигскимъ богословомъ Пр. Д-ромъ *Ниппольдомъ*.

Эти союзы явленіе чрезвычайно интересное. Почти вся старо-католическая молодежь Швейцаріи къ нимъ принадлежитъ; въ каждомъ городѣ, почти въ каждой деревнѣ есть свой союзъ; цѣль ихъ—образованіе новыхъ борцовъ старо-католической церкви, постепенно замѣняющихъ старыхъ, уходящихъ съ поля честной борьбы. Старо-католическая молодежь, воспитанная въ строгихъ правилахъ религіи и этики, горячо привязана къ своей церкви, она одушевлена твердымъ желаніемъ служить ей „вѣрой и правдой“. Она воспитывается строго, ей внушаютъ чувство долга, но ей никогда не льстятъ, у нея не заискиваютъ. Строгая нравственная дисциплина идетъ рука объ руку съ большимъ довѣріемъ къ молодежи. Отдѣльные союзы Швейцаріи сносятся съ главнымъ—центральнымъ для всей Швейцаріи; во главѣ ихъ стоятъ лица духовныя и другія, пользующіяся довѣріемъ общины. Руководители молодежи находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нею, они направляютъ ея занятія, читаютъ ей лекціи, рефераты (*conférences*). Дѣлается обшее дѣло, и оно идетъ блестяще; результаты на лицо!

По словамъ опрошенныхъ мною лицъ, весьма немногіе изъ членовъ союзовъ дѣлаются недостойными оказываемаго имъ довѣрія. Они немедленно изгоняются изъ союза. Въ чемъ же дѣло, спрашивалъ я себя, слушая пламенную рѣчь Эггера,—отъ чего, отъ какихъ условій зависитъ столь успѣшный ходъ дѣла? Отъ того, во 1-хъ, что старо-католическая

иерархія, духовенство стоятъ близко къ паствѣ (у нихъ однѣ заботы, одни интересы, они живутъ одною жизнью), во 2-хъ отъ того, что отъ молодежи требуютъ не только строгой дисциплины, но и самодѣтельности, инициативы; она видитъ, что ее призываютъ къ *участію* въ общемъ дѣлѣ, въ самой *церковной жизни*; но не къ вѣдшему только участію, не въ качествѣ статистовъ, а въ качествѣ свободныхъ и отвѣтственныхъ дѣятелей въ области внутренней жизни Церкви! Возможны ли у насъ такіе союзы—спрашивалъ я себя?.. По примѣру Швейцаріи, „союзы молодежи“ начали устраиваться и въ Германіи. Такое же хорошее, нравственно-здоровое впечатлѣніе, какъ и Эггеръ, произвелъ молодой нѣмецъ, присланный на швейцарскій Ольтенскій Конгрессъ—представителемъ нѣмецкихъ союзовъ молодежи. Онъ говорилъ, какъ человѣкъ—глубоко убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, въ томъ, что онъ можетъ подвинуть, улучшить, усилить это *его* дѣло, можетъ служить ему сознательно и свободно-самостоятельно.

У насъ часто слышались жалобы на отчужденность пасомыхъ отъ пастырей, мірянъ отъ „Церкви“. Думается мнѣ, что ежели бы мірянамъ было предоставлено большее участіе въ дѣлахъ церкви, и они бы стали иначе относиться къ этимъ дѣламъ! Говорятъ: исполняй церковные уставы, молись, читай божественныя книжки, которыя тебѣ будутъ указаны (смотри,—въ другія не заглядывай!). Можешь-сдѣлаться членомъ общества хоругвеносцевъ... Все это хорошо (за исключеніемъ, впрочемъ, слишкомъ большого ограниченія въ выборѣ книжекъ), но вѣдь это не можетъ наполнить жизни современнаго христианина; она осложнилась; интересы религиозные переплелись съ многими другими и не могутъ быть разрѣшаемы, рассматриваемы независимо отъ сихъ послѣднихъ. Говорятъ: оскудѣваетъ у насъ церковность, понижается интересъ къ религіи, къ дѣламъ Церкви. Посмотрите, какъ жилось прежде! какъ на примѣръ, процвѣтали могущественныя братства, отстоявшія, въ западномъ краѣ, православіе противъ польско-іезуитскаго правительства и переметнувшася на сторону враговъ—западно-русскаго дворянства. Но вѣдь при этомъ забываютъ одно очень важное обстоятельство, именно — что братства имѣли важное вліяніе и на самый ходъ церковной жизни, они не только имѣли право участвовать въ крестныхъ

ходахъ съ хоругвями и образами и т. п. церемоніяхъ, но имѣли и прямое участіе въ жизни церкви: они избирали духовенство и т. д. Дѣло церкви было и ихъ дѣломъ, какъ же было имъ не интересоваться имъ!? Замѣчательно, что западно-русскія православныя братства, пережившія страшныя гоненія во время польско-иезуитскаго ига, получавшія нравственную и матеріальную поддержку отъ русскихъ царей, послѣ присоединенія къ Россіи Западнаго края подверглись гоненію со стороны русской администраціи и были упразднены. Умный Муравьевъ началъ ихъ возстановлять.

Послѣ Эггера пришлось говорить мнѣ. Я сказалъ, что съ самаго начала старо-католическаго движенія я слѣжу за самоотверженной и безкорыстной борьбою старо-католиковъ съ могущественнымъ Римомъ, борьбой правды — лишенной матеріальной силы, съ матеріальной силой — лишенной правды. Господь благословилъ Ваши труды, — сказалъ я; — несмотря на усилія Вашихъ враговъ, Вы живете, живете хорошо и укрепляетесь. Но Вы этимъ не ограничиваетесь, Васъ одушевляетъ высшая мысль; Вы стараетесь осуществить завѣтъ Спасителя: „Да будетъ единый пастырь и едино стадо“. Въ этомъ стремленіи Васъ, конечно, поддержитъ Всевышній. До сихъ поръ, въ Лионѣ, во Флоренціи и позже, дѣлались попытки воссоединенія Церквей, но онѣ не удавались, — потому, что къ интересамъ религіознымъ примѣшивались интересы, не имѣвшіе ничего общаго съ религіей. Нынѣ же единственная забота всѣхъ участвующихъ въ этой работѣ — благо Церкви, служеніе истинѣ. При такихъ условіяхъ несомнѣнно можно разсчитывать на Божію помощь, благословляющую праведный трудъ. Молодая особа, привѣтствовавшая насъ въ день нашего пріѣзда, — сказала я, — закончила свое привѣтствіе латинскими стихами; я закончу свою рѣчь однимъ лишь латинскимъ словомъ: *Laboremus!*

Баронъ Таубе сказалъ, вкратцѣ, слѣдующее ¹⁾: какъ вѣрный сынъ православной Церкви — онъ привѣтствуетъ Епископовъ, духовенство и мірянъ старо-католическихъ Церквей, а равно и представителей другихъ Церквей, сочувствующихъ старо-католикамъ; онъ желаетъ имъ успѣха въ ихъ стрем-

¹⁾ Произнесенныя рѣчи войдутъ, кажется, безъ сокращеній въ официальнѣйшій отчетъ Конгресса.

леніи укрѣпить и распространить истинную вѣру, основывающуюся на взаимной любви всѣхъ членовъ великаго общества, именуемаго Вселенской Исторической Церковью. Съ теченіемъ времени древнее единство Церкви было нарушено. Въ ней оказались два противоположныхъ направленія, двѣ партіи: одна изъ нихъ, съ помощію подлоговъ и насилій, стремилась установить полное единство (въ вѣрѣ и церковной жизни), не обращая никакого вниманія на прирожденное челоуѣку стремленіе къ свободѣ. Другая имѣла въ виду лишь субъективное пониманіе истины, и руководствовалась лишь личнымъ убѣжденіемъ, забывая, что христіанская религія содержитъ и объективныя истины, обязательныя для каждаго христіанина. Эту мысль баронъ Таубе, сторонникъ идей Хомякова, развилъ подробно. Единеніе Церквей онъ понимаетъ, какъ союзъ автокефальныхъ независимыхъ членовъ одного организма, хотя различныхъ національностей, но соединенныхъ воедино высшимъ закономъ любви.

Извѣстный Іенскій профессоръ Ниппольдъ вслѣдствіе какого-то семейнаго горя (кажется, онъ потерялъ сына) не могъ явиться на Конгрессъ, и присланная имъ прекрасная рѣчь его была прочитана. Пр. Ниппольдъ развивалъ мысль, что всѣмъ тѣмъ, съ которыми ведетъ борьбу могущественный Римъ, слѣдовало бы сплотиться и, отбросивъ личные счеты, споры и раздоры, направить соединенныя усилія противъ общаго врага. Въ особенности строго критиковалъ онъ стараго сонливаго Михеля (Германію), играющаго въ руку іезуитамъ, снова заповоляющимъ Германію. Ниппольдъ не ограничился однако Германіей. Разбирая дѣйствія и разныхъ другихъ государствъ—онъ коснулся и внутренней политики Россіи, выражая при этомъ сожалѣніе, что Русское правительство тратитъ свои силы на борьбу съ Армянами, съ финляндскими протестантами и т. п. вмѣсто того, чтобы бороться съ противникомъ гораздо болѣе опаснымъ (Римомъ). По окончаніи чтенія рѣчи я хотѣлъ заявить протестъ противъ той части ея, которая касалась Россіи, но я былъ предупрежденъ предсѣдателемъ Конгресса г-номъ Діечи, поспѣшившимъ твердо и ясно выразить сожалѣніе о томъ, что авторъ рѣчи уклонился въ сторону политики и затронулъ вопросы, не имѣющіе прямого отношенія къ дѣламъ Конгресса.

Послѣднимъ говорилъ пресѣдатель организаціоннаго мѣстнаго комитета *Д-ръ Кристенъ* (выдающійся ораторъ). Онъ благодарилъ всѣхъ присутствующихъ, въ особенности же лицъ прїѣхавшихъ на Конгрессъ изъ дальнихъ странъ и не пожалѣвшихъ ни средствъ ни трудовъ для того, чтобы оказать поддержку 6-му Старо-католическому Конгрессу. Конгрессъ тутъ же и заключился пѣніемъ могучаго стариннаго псалма „Молитесь, свободные сыны Швейцаріи“¹⁾....

Таковъ былъ, вкратцѣ, ходъ Конгресса. Было ли сказано со стороны старо-католиковъ что-либо такое, что бы могло подать поводъ думать, что ученіе ихъ уклонилось отъ ученія древней нераздѣленной Церкви? *Нѣтъ!* Подтвердили ли они для себя (и вообще для всѣхъ христіанъ) обязательность этого догматическаго ученія? *Да!*

Выражали ли они желаніе воссоединенія съ православной Церковью на принятыхъ обѣими сторонами основаніяхъ? *Да, несомнѣнно!* Выше мною было сказано, что внѣ разныхъ официальныхъ рѣчей, сказанныхъ съ кафедры во время засѣданій, члены Конгресса имѣли еще возможность обмѣниваться мыслями. Я широко воспользовался этой возможностью и подтверждаю, что всѣ выдающіеся старо-католики, съ которыми я говорилъ, не разъ повторяли, что они намѣрены и впредь неуклонно стоять на почвѣ древней семи-соборной нераздѣленной Церкви и что они радостно привѣтствуютъ возможность снова вступить съ нами въ переговоры о воссоединеніи нашихъ Церквей²⁾.

А. Киртеевъ.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Читателямъ Богословскаго Вѣстника будетъ, безъ сомнѣнія, интересно узнать, на чемъ остановились наши перего-

¹⁾ Во время богослуженій исполнялась прекрасная музыка древнихъ классическихъ мастеровъ (Орландо Лассо, Гасслера, XVI стол.) и даже старѣйшіе, грегорианскіе напѣвы XIII или XII столѣтій. Объ этихъ же грегорианскихъ напѣвахъ хлопочетъ папа Пій X, объявившій ихъ обязательными для всѣхъ церквей. Впрочемъ, онъ поклонникъ и Палестрины.

²⁾ Въ программѣ рѣчей не значилось ни одной—посвященной вопросу о воссоединеніи, но это объясняется тѣмъ недоразумѣніемъ о которомъ я упомянулъ выше (стр. 575). Ст. Католики имѣли основаніе предполагать, что русская Іерархія не считаетъ желательнымъ продолженіе переговоровъ.

воры о соединеніи Церквей. Роттердамская (старо-католическая) комиссія прислала намъ въ 1898 г. свои соображенія на счетъ пунктовъ разномыслія (Differenzpunkte), указанныхъ ей нашей (синодальной) комиссіею ¹⁾.

Вотъ, вкратцѣ, положенія старо-католиковъ, на которыя нашей синодальной комиссіи нужно будетъ отвѣтить:

I. Богословы восточные и старо-католическіе, говоритъ роттердамская комиссія, принимавшіе участіе въ боннскихъ конференціяхъ 1874—5 гг. условились въ томъ, что соединеніе Церквей можетъ состояться лишь въ вѣрѣ (in dem Glauben—на основаніи вѣроученія) древней нераздѣленной Церкви.... Дѣло, стало-быть, не въ томъ, чтобы излагать свои собственныя соображенія (Spekulationen), а лишь въ томъ, чтобы указать, въ чемъ именно состояла вѣра (der Glaube—вѣроученіе) древней нераздѣленной Церкви, относительно тѣхъ пунктовъ, которые раздѣляютъ еще обѣ (наши) Церкви.

II. *Filioque*. Древняя Церковь вѣровала въ божество (Gottheit) Отца, Сына и Св. Духа. Она вѣровала, что три Божественныя Лица Св. Троицы вѣчны и равны между Собою; что Отецъ родилъ Сына, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, что Сынъ посылается въ міръ Отцемъ для спасенія міра; что Отецъ посылаетъ Св. Духа во имя Сына (im Namen des sohnes); что и Сынъ посылаетъ Св. Духа отъ Отца (von dem Vater sendet). Во все это старо-католики вѣруютъ столь же твердо, какъ и православные христіане Востока.

Что касается частнаго вопроса о томъ: какъ Сынъ рождается отъ Отца, какъ Духъ Святой исходитъ отъ Отца,—то этого священное писаніе не объясняетъ. Старо-католики не считаютъ догматами, относящіяся сюда разнообразныя разъясненія (Erklärungen) св. отцевъ. Старо-католики думаютъ однако, что то, чему училъ тотъ или другой отецъ Церкви, можно учить и нынѣ. Такое ученіе, однако, не можетъ считаться догматомъ. За симъ въ отвѣтъ Роттердамской комиссіи приводятся и нѣкоторыя цитаты изъ твореній отцевъ Церкви, подтверждающія мысль, что нѣкоторые изъ нихъ, мудрствуя объ отношеніяхъ Лицъ Св. Троицы, говорили, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, какъ отъ второ-последующаго источника. Они приводятъ тек-

¹⁾ Былъ отъ нея отвѣтъ и въ 1897 году, но болѣе краткій.

сты между прочимъ изъ *Аванасія*: Сынъ, Который въ Отцѣ есть источникъ Св. Духа... *Кирилла Александрійскаго*: Спаситель, говоря сіе о Духѣ, показалъ, что Онъ изъ Его существа (*οὐσίας*), что Духъ Святой исходитъ изъ существа и Отца и Сына.

Августина. Сынъ рождается отъ Отца. Духъ Святой исходитъ отъ Отца *principaliter* (принципально, первоначально, какъ изъ начала)... Духъ Святой безо всякаго промежутка времени обоюдно (*communiter*) происходитъ отъ Обоихъ.

Ссылается далѣе комиссія на Тертуліана, на Дамаскина, на Фотія и другихъ отцовъ Церкви.

Въ концѣ замѣчаній о *Filioque* старо-католики говорятъ: мы отнюдь не считаемъ „*Filioque*“ *догматомъ*, (они въ предъидушемъ отвѣтъ, да уже и въ 1874 г. признавали вставку его въ Символь Вѣры *неправильнымъ и незаконнымъ*). *Тѣ изъ насъ*,—продолжаетъ комиссія (стало-быть, совѣмъ не всѣ),—которые его удерживаютъ (*festhalten, maintiennent*), удерживаютъ его лишь на правѣ частнаго мнѣнія (теологумена, какъ выражается проф. Болотовъ). При этомъ ими (казалось бы вполне основательно) указывалось на то, что отцы Церквей Востока и Запада, составлявшіе тогда еще одну Церковь, мудрствовали, однако, различно о *Filioque*, оставаясь при этомъ въ полномъ между собою общеніи. Наконецъ, они ссылаются на несомнѣнно авторитетный голосъ проф. Болотова, ясно и опредѣленно доказавшаго въ изслѣдованіи, составленномъ для доклада нашей Синодальной комиссіи (такъ сказать *ex cathedra*), что, какъ *теологуменъ*, *Filioque* не можетъ быть сочтенъ за *impedimentum dirimens* ¹⁾.

III. *Евхаристія*. Древняя Церковь вѣровала, что послѣ освященія, хлѣбъ и вино уже не суть обыкновенные хлѣбъ и вино; что ядущій и пьющій ихъ причащается *дѣйствительно* Тѣла и Крови Христовой, что, стало-быть, Христосъ присутствуетъ истинно, дѣйствительно, существенно (*vere realiter, et substantialiter*), духовно (*πνευματικῶς*), мистически,

¹⁾ Въ статьѣ моей Богослов. Вѣстникъ (іюль—августъ) вкрались слѣд. ошибки: стран. 485, 13 строка (снизу) сказано: Они должны *были* заявить. Слѣдуетъ: должны заявить. Стран. 490, 8 строка (сверху) сказано: доказывать *эту* дѣйствительность. Слѣд.: доказывать дѣйствительность. Стран. 491, строка (сверху) 7 сказано: *dirimentem*. Слѣдуетъ: *dirimens*.

сакраментально, но не матеріалистически, не въ видѣ мяса (fleischlich) въ хлѣбѣ и винѣ.

Въ чемъ состоитъ *перемѣна* (changement)—этого Св. Писаніе не объясняетъ. Отцы Церкви дали насчетъ этого весьма различныя объясненія; держаться можно объясненій различныхъ отцовъ. Старо-католики добавляютъ, что выраженіе „transsubstantiatio“—пресуществленіе не встрѣчается ни въ одной литургической книгѣ православной Церкви, что когда объ Церкви западная и восточная были соединены — этого слова не существовало; указываютъ они и на то, что въ чинѣ присоединенія протестантовъ употреблявшееся прежде слово „пресуществленіе“ — замѣнено словомъ „преложеніе“. Затѣмъ приводятся многочисленные тексты отцовъ (нѣкоторые изъ нихъ—отнюдь не въ смыслѣ теорій транссубстанціаці).

Старо-католики могли бы, мнѣ кажется, сослаться и на тотъ фактъ, что въ катихизисахъ Платона, а до начала 30-хъ годовъ и Филарета (люди немалые, кое-что понимавшіе въ богословіи) не упоминается слово пресуществленіе.

Могу прибавить еще слѣдующее. На (Ольтенскомъ) Конгрессѣ я обратился къ Епископу Веберу съ вопросомъ: могутъ ли я, вернувшись къ своимъ, утверждать, что старо-католики⁷ учатъ, что вслѣдствіе (in Folge) освященія, прежніе хлѣбъ и вино уже не хлѣбъ и вино, а суть (sind) Тѣло и Кровь Христа, *независимо отъ того—принимаетъ ли ихъ кто-либо или нѣтъ*, что они и остаются Тѣломъ и Кровью Христа, пока они существуютъ какъ виды (Gestalten, species, *файбелы*). На это онъ отвѣтилъ мнѣ. Да, несомнѣнно, таково старо-католическое ученіе. Замѣчу, что старо-католики начали такъ настойчиво оговариваться въ вопросѣ объ Евхаристіи лишь въ виду того, что нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ стали имъ навязывать понятія, взятая изъ постановленій собора въ Тридентѣ, да еще и въ усиленныхъ выраженіяхъ¹⁾.

IV Апостольское преемство: Посвященія (Weißen), въ Голландской церкви, передавшей оное и старо-католической,—говорится въ отвѣтѣ Роттердамской комиссіи,—столь же

¹⁾ Въ окружномъ посланіи Вост. Патр. 1723 г. выраженія, коими стараются объяснить пресуществленіе, гораздо матеріалистичнѣе нежели посвященія Собора тридентинскаго.

дѣйствительны какъ и многія другія, совершенныя въ Восточной и въ Западной Церквахъ и признанныя вполнѣ дѣйствительными. Дѣйствительность и законность голландскаго епископата была тогда же признана разными учеными корпораціями и лицами (напр. Сорбонною). Присутствіе трехъ епископовъ при посвященіи епископа старо-католики считаютъ весьма хорошей, весьма осторожной дисциплинарной мѣрой, но не безусловно-обязательной. Въ спорѣ съ Римомъ и Іезуитами Голландская церковь защищала лишь свою самостоятельность, какъ защищаютъ и *должны защищать* свою самостоятельность и всѣ другія Церкви ¹⁾.

Въ заключеніе старо-католики говорятъ слѣдующее: Какъ бы старо-католики ни желали (wie sehr... wuenschen) соединенія (Union) съ досточтимой (ehrwurdigen) церковью Востока, имъ однако невозможно признать богословскихъ умозаключеній (theologische Spekulationen) — обязательными догматами. Это противорѣчить ихъ совѣсти (wider spricht ihrem Gewissen)... Они никогда не нарушатъ (verletzen) критерія древней нераздѣленной Церкви, а напротивъ, будутъ строго его придерживаться въ рѣшеніи всѣхъ невыясненныхъ еще вопросовъ, могущихъ возникнуть во время переговоровъ о соединеніи Церквей.

V. Церковь. Въ то время, когда происходилъ обмѣнъ мнѣній между комиссіями, вопросъ объ опредѣленіи слова „Церковь“ не былъ возбужденъ. Я и объ этомъ вопросѣ говорилъ съ наиболѣе компетентными старо-католиками, бывшими въ Ольтенѣ. Я имъ предлагалъ опредѣленіе нашихъ катихизисовъ (у меня ихъ было два). Они съ ними вполнѣ соглашались. Вотъ какъ, болѣе полно и подробно, опредѣляетъ Церковь одинъ изъ выдающихся старо-католическихъ ученыхъ: Церковь есть общество (союзъ) учениковъ Иисуса Христа, объединенныхъ вѣрою и крещеніемъ ²⁾, которымъ поручено блюсти цѣлость (не допуская ни увеличенія, ни

¹⁾ Прибавлю, что мы (православные) признаемъ дѣйствительность римско-католическихъ рукоположеній; а по католическому каноническому праву рукоположеніе и однимъ епископомъ признается законнымъ (ссылаюсь на Церманедера).

²⁾ Здѣсь разумѣются вѣроученіе и таинства.

уменьшенія) и передавать другимъ сокровище ученій, правилъ и средствъ спасенія, установленныхъ Христомъ, единственнымъ Главою Церкви, Посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Общество это управляется іерархіею епископовъ и священниковъ, законно имъ избранныхъ и посвященныхъ согласно апостольскимъ преданіямъ.

Думается мнѣ, что—если смотрѣть непредубѣжденными очами на старо-католицизмъ и на вышеприведенныя объясненія ученыхъ старо-католиковъ, если помнить, что дѣло идетъ не о присоединеніи ихъ къ русской Церкви, а объ ихъ воссоединеніи съ нею (и вообще съ восточно-православною) на точномъ основаніи догматическаго ученія древней единой Церкви, если предположить наконецъ, что мы не на словахъ только, а на дѣлѣ принимаемъ къ сердцу волю и завѣты Христа (опредѣленно Имъ выраженные), то едва ли мы въ правѣ смотрѣть отрицательно на желаніе старо-католиковъ добиться уніи съ православнымъ Востокомъ.

Недавно одинъ сановникъ, занимающійся церковными вопросами, сказалъ мнѣ... „а я не вѣрю въ дѣло старо-католиковъ, въ соединеніе съ нами!“ Точно это дѣло какого-то чувства, дѣло вѣры?... Такая постановка вопроса совершенно ошибочна... Пока вѣдь дѣло это, хотя ему уже болѣе тридцати лѣтъ, находится еще въ приготовительномъ періодѣ. Старо-католики говорятъ намъ (и говорили): мы стремимся соединиться съ Вами, но предварительно намъ нужно убѣдиться въ тождествѣ нашихъ вѣроученій. Наше—мы Вамъ предъявили; провѣрьте его, сравните съ ученіемъ нераздѣленной Церкви, и если найдете какое-либо притиворѣчіе между ними, мы или дадимъ вамъ надлежащія объясненія, или же исправимъ свои ошибки. Вотъ когда это предварительное дѣло будетъ окончено, когда окажется, что и у Васъ, (Восточныхъ) и у насъ (Западныхъ) догматъ одинаково тождественъ съ догматомъ древней нераздѣленной семисоборной Церкви, что ни Вы ни мы не нарушали Его словъ и не отошли отъ догматическихъ постановленій вселенскихъ Соборовъ, когда это будетъ научно констатировано, тогда—настанетъ пора говорить и о самомъ *воссоединеніи*!

Павловск.
Сент. 1904 г.

А. Кирѣевъ.

Р. S. Возвратясь изъ за границы, я нашелъ у себя статью проф. Керенскаго (Хр. Чтен.), въ которой онъ возвращается къ вопросамъ, которые я старался разъяснить въ моихъ послѣднихъ отвѣтахъ какъ ему, такъ и о. игумену Сергію. Отзовусь нѣсколькими словами: полемика о вѣрученіи ст. католиковъ переходить въ официальныя сферы. Послѣ многолѣтняго перерыва наша синодальная коммисія и коммисія старо-католическая (Роттердамская) войдутъ, стало-быть, снова въ сношенія. Богъ въ помощь! Будемъ надѣяться, что дѣло разъяснится. Конечно, при этомъ частныя полемики, относящіяся до вопросовъ, которые будутъ обсуждаться коммисіями, теряютъ всякій интересъ, кромѣ личнаго, а этотъ—конечно слишкомъ ничтоженъ, чтобы стоило на немъ останавливаться.

Я ограничусь поэтому лишь нѣкоторыми разъясненіями. Дѣло въ томъ, что, обсуждая разные богословскіе вопросы, и мы и старо-католики склонны иногда читать, другъ у друга, между строкъ такія мысли, которыхъ, можетъ-быть, у насъ и нѣтъ! Мы подозрѣваемъ старо-католиковъ въ приверженности къ слишкомъ большой свободѣ, старо-католики—насъ въ приверженности къ нѣкоторымъ возрѣніямъ римскаго католицизма XVI ст. (тридентинскаго собора)¹⁾. Это, конечно, вредитъ дѣлу, этимъ путемъ мы и еще тридцать лѣтъ не столкнемся! Конечно, поспѣшность въ такомъ дѣлѣ—опасна, конечно, мы должны строго экзаменовать другъ друга; но вѣдь строгость — не есть придиричивая подозрительность; не слѣдуетъ подходить другъ къ другу съ предвзятыми идеями...

Обращаюсь къ основнымъ мыслямъ, изложеннымъ въ статьѣ Пр. Керенскаго. Относительно разности нашихъ взглядовъ на римско-католическую Церковь я замѣчу, что мы, кажется, споримъ изъ-за словъ. Несомнѣнно римско-католическая Церковь есть Церковь (мы вѣдь признаемъ ея таинства!), хотя она несомнѣнно придерживается нѣкоторыхъ догматическихъ заблужденій. Церковью Вселенской я ея никогда и нигдѣ не называлъ. Для того, чтобы быть признан-

¹⁾ Замѣчу впрочемъ, что, по словамъ одного изъ нашихъ ученыхъ іерарховъ, мы восприняли цѣликомъ эту доктрину, за исключеніемъ лишь того, что было опротестовано еще патриархомъ Фотіемъ.

ною вполне православною, вполне равноправною дочерью Церкви Вселенской, частью ея, она, какъ справедливо говорить и Пр. Керенскій, должна отказаться отъ своихъ заблужденій. Съ этимъ я вполне согласенъ и нигдѣ этого не оспаривалъ. Но и Пр. Керенскій, конечно, согласится съ тѣмъ, что если окажется, что старо-католики, которые были частью этой церкви, исполнили это требованіе, т.-е. отказались отъ ея заблужденій, они eo ipso стануть членами Вселенской Церкви. Эта Вселенская Церковь, конечно, можетъ изрекать непогрѣшимыя догматическія истины, съ этимъ я вполне согласенъ. Однако во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, я спѣшу добавить, что для постановленія обязательныхъ для всего христіанскаго міра догматическихъ опредѣленій, Вселенская Церковь должна собраться во вселенскій соборъ, который и изрекаетъ непогрѣшимыя истины. Никакихъ другихъ путей для новыхъ непогрѣшимыхъ постановленій не существуетъ. Этого, конечно, никто изъ ученыхъ, знакомыхъ съ исторіею Церкви, древнею, новою и даже новѣйшею, оспаривать не будетъ.

Относительно Filioque я буду столь же кратокъ: не подлежитъ сомнѣнію, что 1) введеніе Filioque въ символъ было незаконно, что 2) признаніе его догматомъ составляетъ несомнѣнную ересь, 3) что старо-католики признаютъ *единный* источникъ божества (Fontem Deitatis), 4) что они признаютъ *догматомъ* лишь то, что Св. Духъ *исходитъ отъ Отца*, 5) что они никому (*даже и въ своей средѣ*) не навязываютъ мнѣнія, выражаемаго словами „Filioque“, 6) наконецъ, что, какъ о томъ говоритъ самъ Фотій, нѣкоторые (хотя и меньшинство) несомнѣнно великіе святыя отцы Церкви были сторонниками Filioque (какъ мнѣнія). Едва ли, поэтому, можно воспретить и нынѣ отдѣльнымъ лицамъ (отдѣльнымъ старымъ-католикамъ) придерживаться тѣхъ же теологуменовъ, которыхъ держались и великіе святыя, какъ, напр., пр. Амвросій Медиоланскій, на котораго между прочимъ указываетъ Фотій. Относительно Евхаристіи замѣчу, что для всѣхъ христіанъ *обязательно* вѣровать въ то, что хлѣбъ и вино *дѣлаются настоящими* Тѣломъ и Кровію Христа. При этомъ *происходитъ перемѣна* (Changement), предложеніе. Въ это несомнѣнно вѣруютъ и старо-католики. Все остальное, всякія разъясненія

не могутъ считаться догматами и суть лишь болѣе или менѣе неудачныя философскія попытки объяснить необъяснимое ¹⁾ (ссылаюсь на мою переписку съ покойнымъ А. Ѳ. Гусевымъ). Не сомнѣваюсь, что, ежели бы Пасхазій Радбертъ родился не *до*, а *послѣ* Эммануила Канта, онъ бы никакъ не рѣшился такъ смѣло распорядиться субстанціями и акциденціями, какъ онъ распорядился ими въ свое время. Исторія принятія патр. Досиѣемъ выраженія „transsubstantiatio“ (переводимаго словомъ *метообоис*) документально извѣстна. Что у отцовъ Церкви встрѣчаются весьма разнообразныя соображенія о преложеніи даровъ, тоже не подлежитъ сомнѣнію. Но несомнѣнно, что ученые протестанты и ученые старо-католики были бы не мало удивлены, если бы имъ сказали, что, какъ полагаетъ, кажется, почтенный проф. Керенскій, у нихъ тождественная вѣра. Въ поясненіе моей мысли, приведу нѣсколько строкъ изъ давнишняго отвѣта Пр. Лангена Пр. Бейшлагу (протестанту). Проф. Бейшлагъ укорялъ его за то, что онъ (одинъ изъ первыхъ богослововъ среди старо-католиковъ) своими сочиненіями устраиваетъ (*konstruiren*) между старо-католичествомъ и протестантизмомъ глубокую пропасть, черезъ которую нельзя будетъ перебросить никакого моста (*eine unueberbrueeckbare Kluft*), т.-е. окончательно разъединяетъ протестантизмъ и старо-католичество. „Такой пропасти,—отвѣчаетъ Лангенъ,—нечего устраивать, такъ она къ сожалѣнію существуетъ (*besteht*) уже болѣе трехъ столѣтій“ (т.-е. со времени Лютера). „Хорошую бы мину (лицо)“, продолжаетъ Лангенъ, „сдѣлалъ Дэллингеръ, ежели бы ему кто-нибудь объявилъ, что онъ (послѣ 1870 г.) сталъ внутренно (не замѣчая этого) протестантомъ!“

Не въ метафизическихъ тонкостяхъ схоластики, тонкостяхъ не повятныхъ ни тому, *который* ихъ излагаетъ, и ни тому, *которому* онѣ излагаются, а въ самомъ пониманіи отношеній авторитета Церкви къ свободѣ мнѣній отдѣльнаго челоуѣка лежитъ коренная разница между нами и старо-католиками—съ одной стороны, и протестантами—съ другой.

---

¹⁾ Или, по выраженію русскаго философа Кузьмы Пруtkова, — „объять необъятное“.

Вопросъ объ Евхаристіи для весьма многихъ и даже авторитетныхъ ученыхъ протестантовъ — уже ein uebervundener Standpunkt! Аугсбургская Confessio давно сдана въ архивъ!

Итакъ будемъ ждать, что будутъ дѣлать комиссіи—наша и Роттердамская!

Киръевъ.
